

Кто был Боян? (Гипотеза)

Привлекают внимание многие загадки «Слова», например, кто такой Боян, «песнетворец старого времени Ярослав», который смело выступил против Святослава Ярославича («ходы на Святославля») и явился величайшим авторитетом для автора «Слова»?

Были попытки связать Бояна с политическим деятелем XI века Яном, сообщившим много сведений Киевскому летописцу, а также с Бояном из царского рода в Болгарии, якобы эмигрировавшим в Киевскую Русь. Но такие попытки отвергнуты большинством исследователей.

Хочу высказать гипотезу — это, по всей видимости, митрополит Киевский Илларион (первый из русских, до этого были греки), автор знаменитого «Слова о законе и благодати», сподвижник Ярослава Мудрого, впоследствии монах Киево-Печерского монастыря под именем Никона (по изысканиям историка М. Д. Приселкова) и автор Начального летописного свода, так называемого Никоновского.

Эта гипотеза непротиворечиво укладывается в нашу схему доказательств, состоящую из новых прочтений текстов «Слова», связанных с Бояном, сведений других памятников письменности, а также этимологии слова «боян».

Так, например, знаменитая неподатливым смыслом фраза: «Рек Боян и ходы на Святославля, песнетворца старого времени Ярославля, Ольгова коганя хоти», — фраза, вызвавшая на свет даже предположение о втором певце, напарнике будто бы Бояна, (некоем Ходыне) прочтена следующим образом. «То почнут наю птицы бити в поле Половецком, — рек Боян и ходы на Святославля, песнетворца старого времени Ярославля, Ольгова коганя хо-

ти» («Теперь начнут нас птицы бить в поле Половецком, — сказал Боян и пошел на Святослава, песнетворец старого времени Ярославля, Ольгова князя любимец»).

Смысл получился довольно отчетливый, правда, для этого пришлось первую фразу о птицах-половцах взять из окончания диалога половецких князей Гзака и Кончака.

Насколько это правомерно — другой вопрос.

Олеговым князем (коганом), по нашему мнению, является Всеволод, сын Ярослава Мудрого, который утихомирил бесконечные усобицы своего племянника, Олега Святославовича (Гориславича «Слова»), сослав его в Византию.

Боян, таким образом, оканчивается любимцем Всеволода. Это мнение подкрепляется тем фактом, что при вокняжении Всеволода на Киевский стол прекратились гонения против Иллариона-Никона, которым подвергался он при братьях Всеволоде, Изяславе и Святославе.

Но главный аргумент в пользу отождествления Бояна с Илларионом-Никоном извлекается из этой же фразы «Слова о полку Игореве». То что Боян «пошел» на Святослава, соответствует подлинному факту из жизни Никона. В 1073 году Святослав Ярославич изгнал из Киева старшего брата Изяслава. Это грозило междоусобицами и нападением половцев. Никон обличил Святослава, «пошел» на него, затем, не желая примириться с ним, ушел в Тмутаракань.

По новому прочтена нами и знаменитая фраза о десяти соколах. Не Боян пел славу названным в ней князьям, а князья-современники автора «Слова», потешаясь соколиной охотой, слушали от других исполнителей песни о своих предках-междоусобицах.

В результате получилось, что Боян воспевал только тех князей, о которых говорит автор «Задонщины» в связи с упомянутым именем Бояна. Именно эти князья воспеты Илларионом в его «Слове о законе и благодати».

В систему доказательств нами включена и надпись в Софии Киевской о земле Бояна; привлечены также доказательства о том, что русские священнослужители, даже монахи, владели собственной землей.

Далее на латинском и славянском материалах мы рассмотрели этимологию слова «боян» и высказываем предположение, что это не тюркское, а индо-европейское имя, имеющее значение «отважный, сильный, буйный».

«Надо было быть очень смелым человеком, чтобы выступить так, как автор «Слова о полку Игореве», — замечает Д. С. Лихачев.

Не исключено, что авторитетом и образом поведения для автора мог быть такой неукротимый и отважный человек, как Илларион, крупный политический деятель и просветитель Киевской Руси.

Л. А. Гурченко